

(1) когда суда идут разными галсами, то судно, идущее левым галсом, должно уступить дорогу другому судну;

(2) когда оба судна идут одним и тем же галсом, то судно, находящееся на ветре, должно уступить дорогу судну, находящемуся под ветром;

(3) если судно, идущее левым галсом, видит другое судно с наветренной стороны и не может точно определить, левым или правым галсом идет это другое судно, то оно должно уступить ему дорогу.

(б) По этому Правилу наветренной стороной считается сторона, противоположная той, на которой находится грот, а при прямом вооружении — сторона, противоположная той, на которой находится самый большой косой парус».

Как видим, для лица, владеющего русским языком, но не имевшим морской практики, смысл данного Правила не понятен. Поэтому мы считаем, что у переводчика должно быть право отказаться от выполнения перевода (заявить самоотвод) на основании отсутствия специальных знаний, необходимых для осуществления перевода.

Таким образом, подводя итог проведенному сравнению, можно сделать вывод, что процессуальный статус переводчика очень близок процессуальному статусу эксперта. В то же время поскольку судебный перевод представляет собой применение специальных знаний в области практического языкознания, то переводчик должен быть наделен правами, аналогичными правам судебного эксперта. Привлечение лица для осуществления перевода в качестве специалиста является нецелесообразным, поскольку в этом случае отсутствует процессуальная возможность привлечения этого лица в качестве переводчика в рамках того же уголовного дела.

*И.А. Грудинин **

Познание в уголовном судопроизводстве

Ключевые слова: теория познания, элементы процесса познания, специфика познания преступления, уголовно-процессуальное познание, доказывание, информация о преступлении

The article is devoted to the examination of the theory of cognition in the criminal court procedure, which has its own peculiarities, expressed in the dynamics of the process of knowledge from its beginning. The author notes, that the peculiarities in the cognitive process in the criminal court procedure define the «frame

© Грудинин И.А., 2010

* Адъюнкт отделения подготовки научно-педагогических кадров Хабаровского пограничного института ФСБ России. [IgorDG@mail.ru]

works» of knowledge and proposes the classification of the peculiarities into three main groups: procedural, psychological and objective (caused by the peculiarities of the object of knowledge). The author expresses his opinion that the cognition in the criminal case is different from the theory of independent cognitive activity.

Besides, the author gives his own definition of the evidence and the definition of the criminal procedural cognition. The scheme of the process of distribution of the information and its reception by the subjects of proof in the external world is also considered in this article.

Теория познания занимается изучением всеобщего в познавательной деятельности, независимо от ее вида. Предметом теории познания выступает наряду с другими сторонами субъект-объектных отношений специфика научного знания, специфика обыденного, повседневного знания, специфика других видов познавательной деятельности ¹. Процесс познания всеобщего является также основой процесса познания в уголовном судопроизводстве. Несмотря на первый взгляд на то, что эти процессы по многим свойствам и условиям осуществления похожи, отождествлять эти два понятия нельзя.

В теории познания выделяются составные элементы процесса познания: теория, факт и способ ². Факт является непосредственной причиной явления, процесса или события. Способом являются сбор, закрепление и обработка информации. Остановимся подробнее на основном составном элементе — теории. Теорий процесса познания в истории познания накопилось бесчисленное множество. Теория — способ получения достоверного знания, который включает систему взаимосвязанных доказательств, объяснений и предположений (прогнозов) для понимания какой-либо предметной и социальной действительности ³. Данное определение А.П. Гладилина не совсем полное, так как теория, на наш взгляд, является способом получения не только достоверного, но и истинного знания, что не тождественно. Разграничение истинности и достоверности, а также составные элементы познания в уголовном судопроизводстве рассматриваются далее по тексту.

А.П. Гладилин классифицирует теории в процессе познания по 3 уровням:

1. Предельно общая теория — противостоит практике и выступает как предмет познания.

2. Теория среднего уровня — обслуживает фундаментальные науки (физику, механику, химию, биологию и т.п.).

¹ См.: Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 203.

² См.: Гладилин А.П. Познание мира как предмет философии // Проблема истины и практика в современном философском и научном познании. М., 2001. С. 5.

³ См.: Там же. С. 5.

3. Прикладные теории, на основе которых функционирует целый комплекс научных и вспомогательных дисциплин (социология, промышленная этиология и др.).

Каждая из всего представленного многообразия теории вносит некоторую специфику в процесс познания. Специфика также присутствует и в процессе познания в уголовном судопроизводстве. Здесь необходимо различать понятия «уголовно-процессуальное познание» и «доказывание», разграничение которых обозначено далее по тексту.

По мнению А.И. Трусова, данная специфика уголовно-процессуального познания и доказывания проявляется в следующем ¹:

1. Предметом, объектом познания в уголовном судопроизводстве является не весь окружающий мир и даже далеко не все стороны отдельных явлений и событий.

2. Предмет исследования по судебному делу в отличие от предмета науки всегда ограничен более или менее определенным кругом единичных фактов, составляющих преступное событие и все то, что с ним тесно связано.

3. Истина здесь выясняется не с целью установления общих научных принципов, закономерностей и законов, а с целью правильно разрешить конкретное судебное дело, правильно решить стоящие перед правосудием задачи.

А.Р. Ратинов определяет, что данная специфика познания состоит в следующих особенностях ²:

1. Высокая эмоциональная насыщенность процесса познания.

2. Необходимость определенного минимума знаний (процессуальных, уголовно-правовых, психологических...).

3. Процесс познания не может базироваться на личном опыте формирования объекта познания (следователь или дознаватель не имеют личного опыта преступной деятельности).

Так, А.Р. Белкин выделяет следующие особенности ³:

1. Предмет исследования — поступки людей, в отношении которых существует предположение, что они общественно опасны.

2. Познаваемые обстоятельства являются событиями прошлого.

3. Исследователю, в отличие от всех иных сфер познания, противостоит субъект, заинтересованный в неудаче исследования.

Кроме того, А.Р. Белкин определяет «процессуальные» условия осуществления доказывания:

¹ См.: *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств (краткий очерк). М., 1960. С. 9.

² См.: *Ратинов А.Р.* Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 56.

³ См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 9.

1. Ограниченность сроков исследования.

2. Перед следователем, прокурором и судьей стоит конкретная, узко-практическая задача — принятие решения по конкретному делу, а само это решение представляет собой определенный, заранее обусловленный законом вид государственной деятельности — судопроизводство.

3. Использование в качестве средств исследования лишь тех, которые прямо предусмотрены законом, либо не противоречат закону.

4. Наличие обязательных средств исследования, использование которых прямо предписывается законом в ряде специально оговоренных случаев.

5. Проведение исследования только определенными, специально уполномоченными на то законом субъектами.

По нашему мнению, данные точки зрения должны быть дополнены следующими условиями познания при доказывании:

1. Познание осуществляется только по определенному законом кругу обстоятельств (предмет доказывания), до достижения уровня достаточности познания (предел доказывания) для вынесения обвинительного заключения, акта.

2. Из объектов познания в качестве доказательств выбираются только те, которые основаны не на предположениях, а на достоверных данных, допускающих проверку, кроме того, виды доказательств установлены уголовно-процессуальным законом.

3. Истинным является знание, обоснованное материалами дела (доказательствами) и установленное приговором суда.

4. Возможность осознанного направления субъектами процесса познания в уголовном судопроизводстве в сторону искажения достоверности и недостижения объективной истины, мотивационной установки субъекта уголовно-процессуального познания на недостижение объективной истины по результатам познания (в том числе коррупция).

5. Специфика процесса познания истины в уголовном процессе состоит также в том, что объект познания представляет собой сложный комплекс явлений социального, психического и материального характера.

6. Наличие у субъектов познания, для которых доказывание является обязанностью, полномочий для проведения следственных действий, а также для применения мер уголовно-процессуального принуждения.

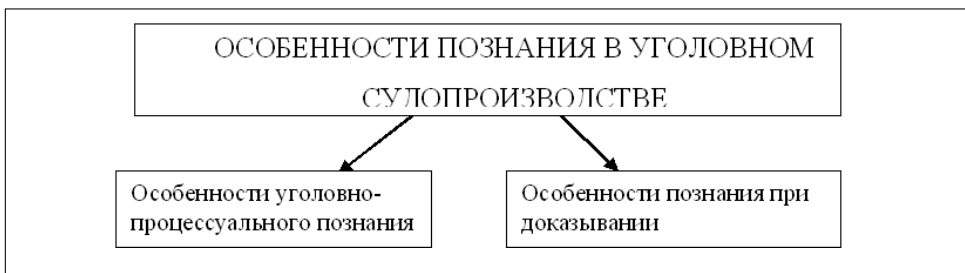
7. Ограничение законом круга субъектов процесса познания из материалов уголовного дела.

Принимая во внимание выявленные особенности, отметим, что без всякого сомнения можно говорить о процессе доказывания как о разновидности процесса познания, с общими и определенными отличительными чертами, присущими уголовному процессу, однако отметим, что понятие

процесса познания в уголовном судопроизводстве не тождественно понятию доказывания, познание в уголовном судопроизводстве шире по объему, чем доказывание, и составляет основу доказывания.

Выделяя специфику процесса познания в уголовном судопроизводстве, многие авторы не разделяют специфические особенности, которые присущи нетождественным понятиям уголовно-процессуального познания и доказывания. На наш взгляд, особенности познания в уголовном судопроизводстве состоят из особенностей уголовно-процессуального познания, а также из особенностей познания при доказывании, причем эти особенности взаимосвязаны между собой, а некоторые могут быть присущи как одному, так и другому процессу познания в уголовном судопроизводстве.

Схематично это можно изобразить следующим образом:

Для того чтобы разделить обозначенную выше специфику познания в уголовном процессе на указанные особенности, сначала определим, что же является доказыванием и в чем его отличие от уголовно-процессуального познания.

Традиционно принято считать, что доказывание представляет собой процесс установления истины в судопроизводстве, ее познания и обоснования представлений о ее содержании¹. В юридической литературе нет единого понятия доказывания. Так, ряд ученых в определении доказывания указывают на цель доказывания — установление истины по делу, всех фактов и обстоятельств. М.С. Строгович считал, что «доказывание — это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела»². А.И. Трусов определяет доказывание как процесс установления фактических обстоятельств³. Другие ученые полагают, что доказывание — это собирание, оценка и закрепление доказательств в целях их дальнейшего использования. Так, М.М. Гродзинский определял доказывание как «деятельность следственно-судебных и прокурор-

¹ См.: *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 10.

² *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 295.

³ См.: *Трусов А.И.* Указ. соч. С. 8.

ских органов по собиранию, закреплению и оценке доказательств»¹. И.Б. Михайловская утверждала, что доказывание «представляет собой осуществляемую в соответствии с требованиями процессуального закона деятельность органов расследования, прокуратуры и суда по собиранию, исследованию и оценке фактических данных об обстоятельствах, подлежащих установлению по уголовному делу»². Понимание доказывания как: 1) установление всех обстоятельств, фактов, а следовательно — истины по уголовному делу, и 2) как собирание, закрепление и оценку доказательств объединяет в своем определении А.В. Ендольцева: «Доказывание — это деятельность уполномоченных органов, осуществляемая в предусмотренном законом порядке по собиранию, проверке, оценке доказательств в целях установления истины по уголовным делам, представляющая собой частный случай по конкретному уголовному делу»³. Похожее определение дает Е.А. Доля: «Доказывание — осуществляемая в предусмотренном порядке деятельность органов расследования, прокурора и суда по собиранию, проверке и оценке доказательств с целью установления истины по уголовным делам, представляющую собой частный случай применения теории познания»⁴. Как мы видим, Е.А. Доля также дополнил определение указанием на то, что доказывание имеет познавательную составляющую. На наш взгляд, это существенный момент, который необходимо учитывать при определении понятия доказывания. Также на этот момент в своем определении указывал Р.Х. Якупов, который определял уголовно-процессуальное доказывание как форму опосредованного познания явлений объективной реальности, дающей принципиальную возможность раскрытия любого преступления⁵. Кроме того, на наш взгляд, при определении понятия доказывания необходимо обращать внимание, что установление фактических данных ограничено предметом доказывания, который закреплен в ст. 73 УПК РФ.

Особенности доказывания отличают это понятие от уголовно-процессуального познания, как мы указывали выше. Уголовно-процессуальное познание, в свою очередь, имеет ряд отличительных особенностей. Так, О.А. Левченко выделяет следующие особенности: «Познание по уголовному делу по объему шире, чем доказывание и включает в себя, кроме доказывания, познание путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий, путем использования преюдиций, законных презумпций и общеизвестных фактов. Доказывание по уголовному делу, в отличие от познания, осуществ-

¹ Государственный обвинитель в советском суде. М., 1954. С. 12.

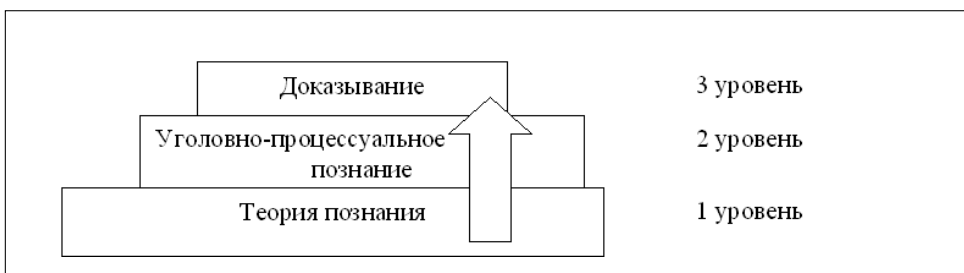
² Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел / под ред. Б.Т. Безлепкина. М., 1988. С. 54.

³ Ендольцева А.В. Доказывание и доказательства. М., 2008. С. 97.

⁴ Доля Е.А. Доказательства и доказывание. М., 2004. С. 149.

⁵ См.: Якупов Р.Х. Уголовный процесс. М., 2008. С. 215–216.

вляется с применением средств процессуального принуждения (задержание, меры пресечения, обязательство о явке, привод и др.), которые содействуют решению задач доказывания. Круг субъектов, осуществляющих познание, шире круга субъектов, осуществляющих доказывание по делу»¹. А.Р. Ратинов видит различие в характере достигаемых знаний при уголовно-процессуальном познании и при доказывании, а именно в вопросе о том, что именно составляет истинное и достоверное знание. Он указывал на существенное отличие, заключающееся в том, что для уголовно-процессуального познания характерно истинное знание, а для доказывания достоверное. Отличие истинности от достоверности он понимал в следующем: «Достоверность, в отличие от истинности, характеризует не только отношение нашего знания к отражаемому объекту, их соответствие друг другу, но, кроме того, еще и обоснованность нашего знания, сознание этой обоснованности... проверяемость (верифицируемость) — обязательная черта знаний, используемых в уголовном судопроизводстве... В судебном доказывании познание сопровождается специальной деятельностью, удостоверяющей правильность полученных знаний и принятых решений»². Далее он делает вывод о том, что доказывание имеет познавательную и удостоверительную стороны, причем указывает на то, что удостоверительная сторона не охватывается познанием в собственном смысле слова, с чем трудно не согласиться. Кроме того, уголовно-процессуальное познание имеет ряд других отличительных особенностей, обозначенных ниже. В связи с изложенным выше отметим, что доказывание, на наш взгляд, является обособленной познавательной деятельностью по отношению к уголовно-процессуальному познанию. Также необходимо отметить, что, на наш взгляд, уголовно-процессуальное познание лежит в основе формирования поводов и основания к возбуждению уголовного дела, т.е. начала познания при доказывании. Схематично это можно выразить следующим образом:

¹ Левченко О.А. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Астрахань, 2004. С. 14.

² Ратинов А.Р. Указ. соч. С. 48–49.

Итак, учитывая нетождественность понятий уголовно-процессуально-го познания и доказывания, выделим особенности, присущие этим процессам познания. Обращая внимание на сущность данных особенностей уголовно-процессуального познания и познания при доказывании, по нашему мнению, их можно классифицировать на 3 основные группы: процессуальные, психологические и объективные (обусловленные особенностями объекта познания).

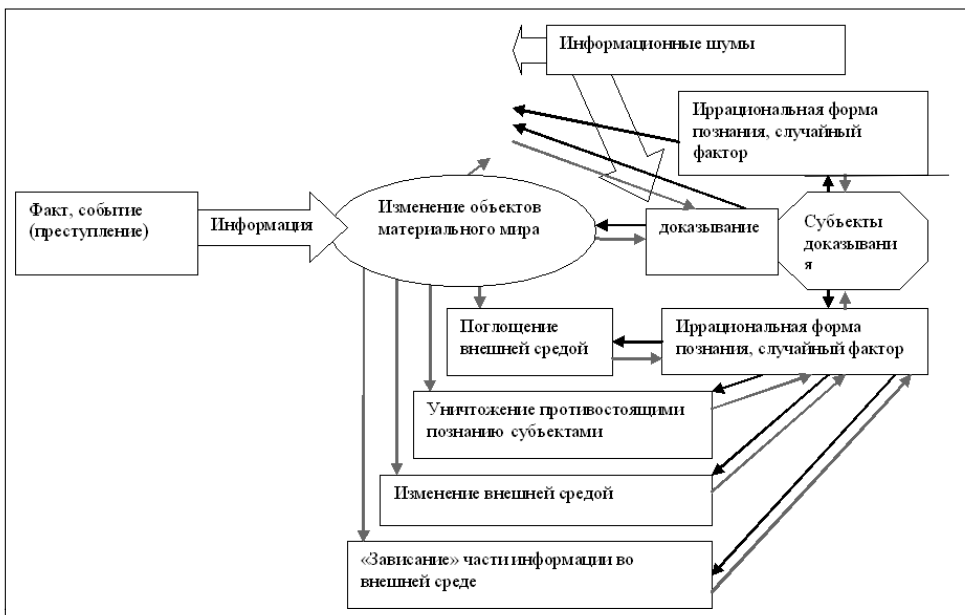
На наш взгляд, также дополнительно к обозначенным группам, обращая внимание на влияние внешней среды на объект и субъекты доказывания, можно обозначить и другие особенности уголовно-процессуального познания и классифицировать их на экономические, политические и технические группы, которые можно выделить на данный момент времени. Учитывая выявленные особенности, отметим, что процесс познания в уголовном судопроизводстве, включающий уголовно-процессуальное познание и познание при доказывании, на наш взгляд, является обособленной от теории познания самостоятельной познавательной деятельностью, в основе которой лежит теория познания, имеющая специфику, выраженную в организационных, психологических и объективных особенностях.

Учитывая рассмотренные выше определения доказывания, проанализировав разграничение понятий «уголовно-процессуальное познание» и «доказывание», а также выделенные особенности, мы пришли к выводу о том, что наиболее полным определением доказывания будет следующее: *доказывание — урегулированная уголовно-процессуальным законом деятельность, основой которой является уголовно-процессуальное познание, представляющая собой единство познавательного и удостоверительного моментов и осуществляемая субъектами доказывания с целью установления всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, ограниченных предметом доказывания, путем собирания, проверки, закрепления и оценки доказательств*. Также, на основе вышеизложенного, можно определить, что *уголовно-процессуальное познание — деятельность, основой которой является теория познания, осуществляемая неограниченным кругом субъектов познания для установления обстоятельств события преступления, не ограниченных предметом доказывания, установления обстоятельств производства предварительного расследования и вынесения решения по делу с целью ознакомления, либо установления общих научных принципов, закономерностей и законов в уголовном судопроизводстве, либо поиска доказательств путем собирания, закрепления и оценки информации, без требования обязательной ее проверки*.

Традиционно процесс познания в уголовном судопроизводстве, включающий указанные выше понятия уголовно-процессуального познания и познания при доказывании, представляется как сбор, хранение, передача и

обработка информации¹, закреплённой на объектах материального мира. Однако не вся информация может быть собрана субъектами познания. Информация о совершенном преступлении распределяется между этими объектами неравномерно. На наш взгляд, можно выделить следующие направления распределения информации: часть информации поглощается внешней средой, часть — уничтожается субъектами с невозможностью ее дальнейшего познания чувственной и рациональной формами познания, противостоящими процессу познания, часть изменяется под воздействием внешней среды до невозможности ее познания, часть ее собирается субъектами уголовно-процессуального познания, еще одна часть может быть познана путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий, путем использования преюдиций, законных презумпций и общеизвестных фактов, анализа и обработки сообщений прессы и представителей общественности, путем проведения поисковых мероприятий, проводимых в порядке подготовки процессуальных действий, а также не исключена возможность «зависания» части информации во внешней среде, которая может быть не замечена и вследствие этого не познана. На наш взгляд, информация, которая не познана при доказывании, может быть познана через иррациональную форму познания, а также при случайном стечении обстоятельств (случайный фактор). Распределение информации и ее получение субъектами доказывания мы обозначили в разработанной нами схеме следующим образом:

Схема распределения информации о преступлении во внешней среде

¹ Белкин А.Р. Указ. соч. С. 118.

Таким образом, в настоящей статье мы определили, что познание в уголовном судопроизводстве имеет свои особенности, которые выражаются в динамике процесса познания, начиная с самого начала. В заключение хотелось бы сказать, что доказывание при познании и уголовно-процессуальное познание имеют большое значение и являются основой установления обстоятельств дела. От эффективности познания по уголовному делу будет зависеть вероятность установления объективной истины по делу, а вследствие этого — достижение назначения уголовного судопроизводства.

Я.П. Гаврилюк*

Использование оперативно-розыскной информации при возбуждении уголовных дел: проблемы уголовно-процессуальной регламентации

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, возбуждение уголовного дела, повод, основание, доказывание

The article is concerned with problems of operational-investigative information usage at the criminal proceedings initiation stage. The author basing on the revealed differences between operational-investigative measures and investigative actions conducted prior to the initiation of criminal proceedings provides reasons to the introduction of a special legal regime for such information. Furthermore, the article considers problems dealing with direct implementation of the operational-investigative materials as causes and grounds for criminal proceedings initiation. Several suggestions are made, concerning improving the regulation of the procedural cooperation between the inquiry agency authorized for the operational-investigative activities and the investigator when a decision of the initiation of the criminal proceedings is to be made from the view of the court and investigation process. Particular attention is paid to the evidentiary value of the operational-investigative activities results carried out from crime reports and pleas.

Уголовно-процессуальная оценка оперативно-розыскной информации в свете стремления практических работников к эффективному использованию результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) в досудебном производстве сконцентрировала множество крупных теоретических и прикладных проблем. При этом вопросы, касающиеся использо-